

ДВИЖЕНИЕ РАБОЧИХ МЕСТ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ

Н.В. Маковская*

Представлены результаты научного исследования траекторий создания и ликвидации рабочих мест в экономике Беларуси. Определены отраслевые лидеры и «аутсайдеры» в объемах их релокации. Выявлены причины, определяющие общие направления движения рабочих мест в национальной экономике Беларуси.

Ключевые слова: рабочее место, рынок труда, виды экономической деятельности, национальная экономика, перераспределение рабочих мест.

JEL-классификация: J21, J22, J44.

DOI: 10.46782/1818-4510-2023-3-72-83

Материал поступил 6.07.2023 г.

Актуальность и методология исследования

В национальной экономике в течение календарного года создаются и ликвидируются рабочие места. Ответы на вопросы, какое количество рабочих мест находится в таком обороте, какие факторы на эти процессы влияют, что будет следствием обратимости рабочих мест, требуют экономико-статистического анализа.

Следует принимать во внимание, что одни организации наращивают свой трудовой потенциал, другие сокращают. Одновременно создаются новые организации (с полным набором рабочих мест) и прекращает свою деятельность (ликвидирует рабочие места) ряд других. Общий итог этого – одновременное и непрерывное перемещение и работников, и рабочих мест между регионами, отраслями и предприятиями. Общая статистика ежегодного оборота рабочих мест и работников не является стандартной для разных экономик, она зависит от социально-экономических, правовых и других факторов. При этом активное созда-

ние рабочих мест не обязательно ведет к суммарному увеличению занятости, точно так же их интенсивная ликвидация не всегда влечет ее суммарное сокращение.

Движение рабочих мест (создание и ликвидация) сопровождает все структурные изменения в экономическом развитии. Как правило, следствием такого движения является рост не только производительности труда, но эффективности производства в целом. Это связано с «выбраковкой» неэффективных рабочих мест и созданием более технологичных. На движение рабочих мест может влиять набор таких факторов, как: появление новых технологий и переход к выпуску новых видов продукции, освоение современных форм управления и маркетинговых стратегий, усиление конкуренции на национальном и международном рынках, расширение или сжатие рынков товаров и услуг, смена собственников и корпоративная реструктуризация. Движение рабочих мест является предпосылкой перемещения работников – оборот рабочей силы и структурные изменения в занятости.

* **Маковская Наталья Владимировна** (maknata@mail.ru), доктор экономических наук, профессор, Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова (г. Могилев, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0003-2909-2925>

Для цитирования: Маковская Н.В. 2023. Движение рабочих мест в национальной экономике Беларуси. *Белорусский экономический журнал*. № 3. С. 72–83. DOI: 10.46782/1818-4510-2023-3-72-83

Причины движения рабочих мест разнообразны. Главные из них – открытие или закрытие предприятий, сокращение или расширение количества рабочих мест на них. Учет таких причин затруднен невозможностью анализа каждого факта создания (ликвидации) рабочего места. Именно поэтому исследования движения и оборота рабочих мест базируются на изучении изменения занятости в национальных экономиках.

Исследования движения рабочих мест и процессов, которые его сопровождают, имеют постоянный научный интерес. Такие исследования проводились как в отношении разных типов экономических систем (переходные экономики (Davis, Faberman, Haltiwanger, 2006)), так и в отношении развитых и развивающихся стран.

В рамках методологии Системы национальных счетов (СНС-93) рабочее место (или работа) определяется как «некий договор в явной или неявной форме, заключаемый между конкретным лицом и институциональной единицей на выполнение определенной работы за оговоренную плату в течение установленного срока или до дальнейшего уведомления». Другими словами, рабочее место – это заполненная работником позиция, созданная для реализации такого договора. На данную методическую основу опирается при определении количества рабочих мест и экономика Республики Беларусь, в рамках которой число рабочих мест соответствует численности занятых работников. На методологии СНС-93 базируются подходы к оценке и измерению движения рабочих мест С. Дэвиса и Дж. Халтивангера (Там же). Такой подход в последние десятилетия стал общепринятым среди экономистов во всем мире и был принят ведущими статистическими ведомствами.

Существует также методологический подход, в рамках которого под «рабочим местом» понимается физическое и непосредственно осязаемое место: например, заводской станок, рабочий стол в кабинете, кабина комбайна и т. п. Такое понимание рабочего места позволяет встроить эту категорию (и используемый на нем труд, и применяемые средства труда) в систему

прогнозирования экономической системы (отдельной организации, структурного подразделения и т. п.). На основе данной методологии «выстраиваются в том числе нормы трудового права. Так, например, во многих нормативно-правовых базах указано, что рабочее место – место, где работник должен находиться, место реализации его трудовых функций и т. д.

В современной экономической науке имеется значительный пул исследований, посвященных измерению потоков рабочих мест и объяснению факторов, влияющих на эти потоки. К числу наиболее значимых исследований можно отнести следующие.

1. Обоснование обратной зависимости между созданием и ликвидацией рабочих мест. Так, интенсивность этих двух процессов в период производственного цикла (календарный год) различна. Исследования для англосаксонских стран показывают, что в фазе спада ликвидация рабочих мест может быть больше (Davis, Faberman, Haltiwanger, 2006).

2. Поиск и оценка общих закономерностей, которые проявляются в разных странах. Так, наглядный пример описан в качестве факта более интенсивного движения рабочих мест в секторе услуг по сравнению с промышленностью. Недавно образованные фирмы более интенсивно создают рабочие места, чем давно существующие; они же более активно их ликвидируют (Haltiwanger, Jarmin, Miranda, 2010).

3. Исследование страновых особенностей. Выявлены устойчивые межстрановые различия в потоках рабочих мест, которые могут быть объяснены институциональными особенностями стран (Gomez-Salvador, Messina, Vallanti, 2004; Haltiwanger, Scarpetta, Schweiger, 2010). Так, доказано, что чем жестче законодательная защита занятости, тем слабее динамика рабочих мест. Аналогично влияют на их оборот чрезмерно высокие пособия по безработице.

4. Исследования направлений движения рабочих мест в национальных экономиках. Релокация (перемещение) рабочих мест выступает важнейшим фактором роста производительности труда в рамках национальных экономик и фирм, в них фун-

кционирующих. В таких исследованиях наблюдается разброс в показателях производительности и в направлениях потоков движения рабочих мест. Согласно полученным оценкам, если бы в Китае и Индии размах межфирменной вариации в показателях производительности внутри отдельных отраслей удалось снизить до уровня, типичного для США, одно это обеспечило бы им прирост производительности на 50–60% (Hsieh, Klenow, 2009). Однако такая ситуация может иметь место только в условиях «правильной институциональной инфраструктуры», созданной в национальной экономике (McMillan, Rodrik, 2011).

5. Оценки движения рабочих мест в российской экономике. На протяжении 1990-х и начала 2000-х годов такое движение было сравнительно умеренным, причем их ликвидация доминировала над созданием (Гимпельсон, Капелюшников, Рыжикова, 2012).

Есть методологические разночтения в вопросах понимания категорий «предприятие» и «рабочее место», так как каждое из этих понятий имеет как минимум двоякое значение. Так, Б.М. Генкин интерпретирует «рабочее место» с позиции двух подходов¹. Первый – организационно-технологический, связанный с проектированием технологических и трудовых процессов, оперативным регулированием производства. Второй – на основе планирования численности персонала, анализа рынка труда и обеспечения занятости. Эти подходы связаны между собой и являются междисциплинарными (организация труда, управление персоналом, рынок труда). Но риск их использования в том, что количество рабочих мест в рамках двух подходов может не совпадать.

Альтернативным подходом является методология С. Дэвиса и Дж. Халтивангера: если работник был привлечен в штат, то у него, по определению, есть рабочее место, поскольку за ним с момента найма закреплены определенные функции, операции. При этом движение рабочих мест включено в состав более широкого исследова-

ния движения рабочей силы и неразрывно с ним.

Создание рабочих мест имеет два источника: расширение занятости на действующих предприятиях; выход на рынок новых, ранее не существовавших предприятий. Аналогично ликвидация рабочих мест может происходить как в результате сокращения занятости на действующих предприятиях, так и в результате прекращения деятельности ранее существовавших предприятий. Определив источники создания и ликвидации рабочих мест, есть возможность составлять прогнозы и обеспечивать планирование оборота рабочих мест. Относительные показатели создания и ликвидации рабочих мест, выраженные как доли от средней занятости, позволяют рассчитывать коэффициенты создания и ликвидации рабочих мест. Масштабы общего перераспределения рабочих мест рассчитываются на основе коэффициента валового перераспределения, который показывает долю всех рабочих мест, вовлеченных в оборот. Показатели оборота рабочих мест связаны с показателями найма и выбытия рабочей силы. Данные коэффициенты позволяют определить итоговое изменение занятости (Davis, Faberman, Haltiwanger, 2006; Гимпельсон, Капелюшников, Рыжикова, 2012).

В результате расчета коэффициента определяется «избыточное» перераспределение рабочих мест как разности между коэффициентом валового перераспределения рабочих мест и абсолютным значением итогового изменения занятости. Этот показатель показывает (Гимпельсон, Капелюшников, Рыжикова, 2012), сколько всего рабочих мест было создано и ликвидировано за анализируемый период сверх того числа, которое было минимально необходимо, чтобы обеспечить фактически наблюдавшееся итоговое изменение занятости. Высокие значения этого показателя свидетельствуют, что структурная перестройка не встречает серьезных ограничений на рынке труда и потери рабочих мест в стагнирующих секторах экономики успешно компенсируются их наращиванием в растущих секторах.

Оборот рабочих мест не может быть больше оборота рабочей силы, но вполне

¹ Генкин Б.М. 2007. *Экономика и социология труда*. Москва: Норма. С. 183–184.

может быть намного меньше. Причины этого в следующем: во-первых, заполнение вновь созданного рабочего места происходит не сразу; во-вторых, есть рабочие места, которые не вовлечены в оборот, но на которых многократно происходят наем и увольнение работников; в-третьих, если появляются новые рабочие места в одной организации, то между другими организациями формируется траектория перемещений работников.

В Республике Беларусь Национальный статистический комитет собирает данные о движении работников, которые предоставляют организации (исключая некоммерческие организации с численностью менее 15 чел., жилищные, жилищно-строительные, гаражные кооперативы); прочие потребительские кооперативы, садоводческие товарищества, товарищества собственников, общественных и религиозных организаций (объединений), представительства иностранных организаций. В численность работников, принятых на работу, включены лица, зачисленные в отчетном периоде в организацию приказом (распоряжением) нанимателя о приеме на работу. В численность уволенных работников включаются все работники, оставившие работу в организации, независимо от оснований прекращения трудового договора, увольнение которых оформлено приказом (распоряжением). В численность принятых и уволенных работников не включаются (в отличие от Росстата) совместители и граждане, выполнявшие работу по гражданско-правовым договорам. Соотношение принятых и уволенных работников исчисляется как отношение численности принятых в отчетном периоде к численности уволенных по всем причинам за этот период.

Белорусская система учета рабочих мест отличается методологическими особенностями. Так, может иметь место ситуация, когда при смене юридического наименования организации сначала формально ликвидируются, а затем регистрируются под другими именами как вновь созданные. В учете рабочих мест существуют некоторые «бреши»:

нет четких подходов к учету рабочих мест с неполной занятостью;

если говорить о работниках, находящихся в отпусках по собственному желанию без сохранения заработной платы, то их исключение при расчете средней численности персонала предприятий может приводить как к занижению, так и к завышению показателей создания и ликвидации рабочих мест;

если организация осуществляет наем двух дополнительных работников с «половинной» (0,5 ставки) занятостью, то официальные оценки зафиксируют создание только одного рабочего места;

если другое предприятие сократит двух работавших на нем «полуставочников», то официальные оценки точно так же зафиксируют ликвидацию только одного рабочего места.

Общий анализ имеющихся подходов и оценок позволяет сформулировать совокупность рисков, к которым приводит оборот рабочих мест. К таким рискам могут быть отнесены:

- занижение и завышение показателей создания и ликвидации рабочих мест;
- создание временных (краткосрочных) рабочих мест, которые в результате ликвидируются, но учитываются в обороте, тем самым искажая статистику;
- процедура оценивания числа рабочих мест пропорционально отработанному работниками времени может давать некорректную оценку количества вновь создаваемых и ликвидируемых рабочих мест. По этой же причине и в той же мере будет недооцениваться и число рабочих мест, созданных в течение года;
- несогласованность информации и статистики между движением рабочей силы и движением рабочих мест. Во-первых, в отличие от данных о движении рабочих мест, данные о найме и выбытии рабочей силы собираются не по всем категориям персонала. Это ведет к занижению показателей ее оборота, так как интенсивность найма и выбытия у внешних совместителей и у лиц, работающих по договорам гражданско-правового характера, намного выше, чем у постоянных работников (списочная численность). Во-вторых, статистика учитывает движение всех нанятых и уволенных работников как целые единицы, без

учета пропорций отработанного ими времени.

Общие тренды движения рабочих мест в экономике Беларуси

Мировой опыт свидетельствует о том, что движение рабочих мест подвержено циклическим колебаниям и белорусский опыт не исключение. Исследование его направлений представлено десятилетним периодом (2010–2021 гг.), который объективно позволил оценить имеющиеся тренды и национальную специфику. Следует констатировать полярную неоднородность в активности движения рабочих мест в экономике Беларуси. Так, в начале наблюдаемого периода (2010–2011 гг.) отмечен бум движения рабочих мест (+ 89,3 тыс.). Затем резкий «обвал» активности в 2012 г. (-174,9 тыс.). После периоды незначительного роста активности чередовались с периодами «обвалов». В 2010 г. сальдо движения рабочих мест (т. е. итоговое изменение занятости) было еще слабоположительным (прирост на 0,4 тыс.), но уже в 2011 г. экономика потеряла 1,6 тыс., а затем прирост потерь рабочих мест стал стабилен – каждый год в среднем минус 1,4–1,5 тыс. В 2017–2019 гг. эти потери были минимальны (- 0,2 тыс.), а с 2020 г. опять наблюдается увеличение потерь рабочих мест. Общее число ежегодно перераспределяемых рабочих мест колебалось в этот период в пределах 40–50 тыс. Интенсивность релокационных процессов в движении рабочих мест находится примерно в том же диапазоне и не превышает 50 тыс., эти места являются своего рода «запасом» для тех рабочих мест, которые необходимо заместить.

Неоднородность релокационных процессов подтверждают масштабы создания и ликвидации рабочих мест (рис. 1, 2). Так, коэффициент создания рабочих мест относительно стабилен (период 2010–2021 гг.) и остается в диапазоне 20–24%. Коэффициент ликвидации рабочих мест не так статичен, но не превышал пороговое значение в 26%. Наименьшие масштабы ликвидации рабочих мест наблюдались в периоды 2010–2011 гг. и 2014–2015 гг. Однако в те же годы низки и коэффициенты создания рабочих мест (см. рис. 1, 2). Следует предположить, что это были два стагнирующих

периода в национальной экономике Беларуси.

Из общего числа уволенных работников примерно 11–15% составляют уволь-

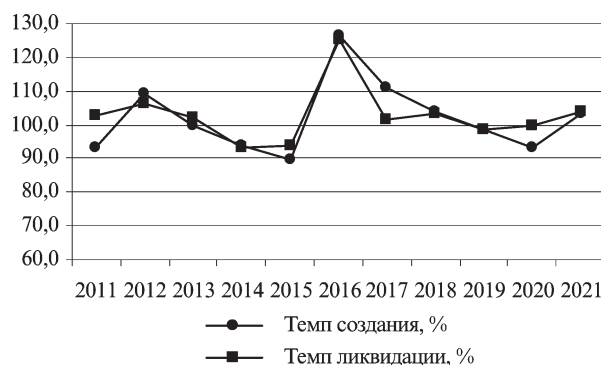

Рис. 1. Темпы создания и ликвидации рабочих мест в Беларуси

Источник. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/ofitsialnye-publikatsii_7/index_18062/?ysclid=llz40mfbt287963999; URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/?ysclid=llz438eqia533717025; URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_57394/?ysclid=llz451u8gl238890940

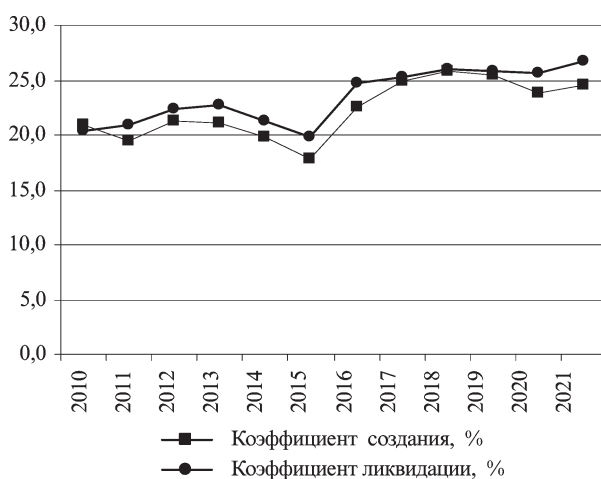

Рис. 2. Коэффициенты создания и ликвидации рабочих мест в Беларуси

Источник. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/ofitsialnye-publikatsii_7/index_18062/?ysclid=llz40mfbt287963999; URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/?ysclid=llz438eqia533717025; URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_57394/?ysclid=llz451u8gl238890940

нения по причине ликвидации рабочих мест. Из числа принятых работников только 1,5–1,8% зачислены на новые, дополнительно введенные рабочие места. Такой же тренд имеет и общее движение рабочих мест в национальной экономике Беларуси, выраженное через коэффициенты создания (20–24%) и ликвидации (22–26%) рабочих мест (см. рис. 1, 2). Причем их темпы в целом носят планомерный характер. Исключения составляют 2012 г. и 2016 г., когда наблюдался «всплеск» темпов создания и ликвидации рабочих мест (рис. 1). Причиной стала сбалансированность экономического развития в эти годы. Так, в 2012 г. темп роста ВВП составил 101,5% и были реализованы процессы ликвидации макроэкономических диспропорций, имевших место ранее. В 2016 г. темп создания и ликвидации рабочих мест был внушительным по причине того, что спад ВВП составил 2,8% и «на лицо» – первичные признаки экономического кризиса. Адаптация к кризисным явлениям в экономике шла в том числе через гибкую подстройку рынка труда посредством маневрирования численностью рабочих мест.

Коэффициенты создания и ликвидации рабочих мест (см. рис. 2) формируют представление и характеристику общего оборота и движения рабочих мест:

- валовое перераспределение (оборот) рабочих мест в белорусской экономике за последнее десятилетие практически имеет постоянный диапазон значений в интервале 20–25%. Это означает, что каждый год происходит движение четверти всех рабочих мест. Как правило, такое движение влечет увеличение затрат на оборот персонала на микроуровне, которое «транслируется» и на макроуровень;

- на неэффективность потоков рабочих мест указывает отрицательное сальдо их движения – начиная с 2011 г. от -1,5 до -2,1.

В целом в 2010–2021 гг. общий объем релокации (создание и ликвидация) рабочих мест был более чем внушительным – в диапазоне 40–50% в год. Для сравнительно небольшой национальной экономики Беларуси такой объем перемещений рабочих мест является критичным. Главная причина такой критичности – неэффективное (высокие

затраты) сопровождение релокации рабочих мест.

Межотраслевые вариации движения рабочих мест в экономике Беларуси

Межотраслевая вариация (по видам экономической деятельности) рассмотрена в таких рамках, как: обрабатывающая промышленность, производство и распределение электроэнергии, горячей воды и т. д., строительство, торговля и ремонт, сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность. Были сделаны авторские расчеты по таким показателям, как: число замещенных рабочих мест, коэффициенты создания и ликвидации рабочих мест, сальдо движения рабочих мест, валовое и избыточное перераспределение рабочих мест, доля избыточного перераспределения рабочих мест в их валовом обороте, темпы создания и ликвидации рабочих мест.

В белорусской экономике показатели движения рабочих мест по отраслям (видам деятельности) в период 2010–2021 гг. варьируются. Оценивая общую динамику показателей в течение десятилетия, следует отметить отраслевую специфику в темпе их роста (сокращения).

Эмпирические исследования в разных странах также указывают на межотраслевую дифференциацию в масштабах релокации рабочих мест (Gymez-Salvador, Messina, Vallanti, 2004; Haltiwanger, Scarpetta, Schweiger, 2010). Следует предположить, что причинами такой дифференцированности могут стать различия видов экономической деятельности по размеру, присутствию на рынках, капиталоемкости и др. Жесткость системы государственного регулирования разных стран также является причиной различий в движениях рабочих мест. Исследования констатируют лидерство в активности релокации рабочих мест в таких отраслях, как торговля, строительство и бизнес-услуги.

Показатели релокации по видам деятельности в России свидетельствуют о лидерстве в темпах создания рабочих мест торговли и строительства – в среднем в год соответственно по 18,8 и 14,1%, что примерно в 2–1,5 раза больше, чем в среднем во всей экономике. Констатируется высокая активность и таких секторов услуг, как

финансовый и гостинично-ресторанный, которым также свойственна повышенная динамика. Несколько неожиданным является то обстоятельство, что рабочие места достаточно активно создавались также в госуправлении – в среднем 10,2% в год (Капелюшников, 2006).

Для каждого вида экономической деятельности характер, направления и динамика движения рабочих мест индивидуальны. Это формирует и отраслевую специфику релокации рабочих мест.

Сопоставляя графики (рис. 3, 4) коэффициентов создания и ликвидации рабочих мест в экономике Беларуси и учитывая индивидуальные оценки для каждого вида экономической деятельности в отдельности, можно сделать ряд выводов.

Анализ рабочих мест по направлению их создания (коэффициенты создания рабочих мест) показывает неоднородность траекторий их движения на протяжении десяти исследуемых лет. Самые низкие коэффициенты – в обрабатывающей и горнодобывающей промышленности

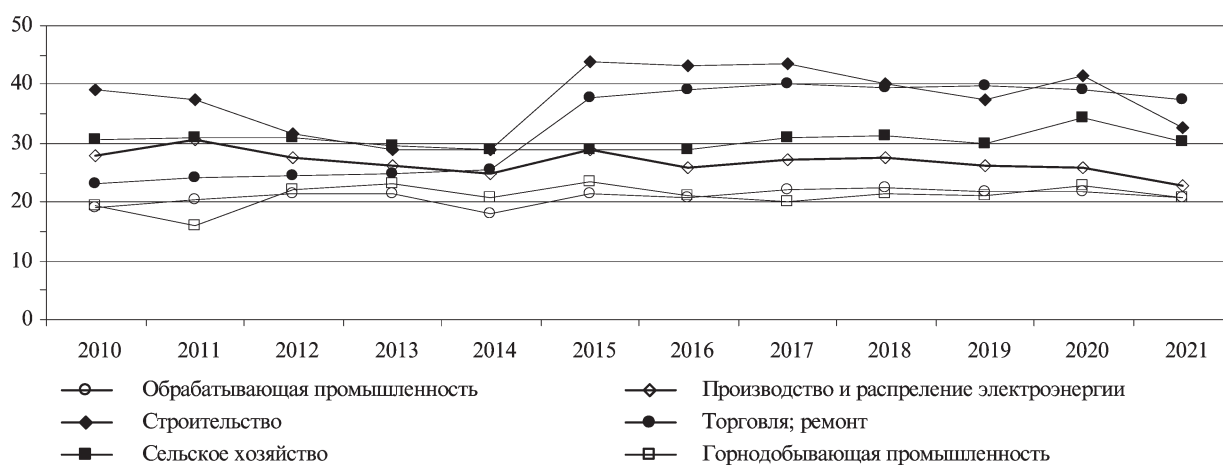

Рис. 3. Динамика коэффициентов создания рабочих мест по видам экономической деятельности Беларуси, 2010–2021 гг., %

Источник. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/ofitsialnye-publikatsii_7/index_18062/?ysclid=llz40mfbt287963999; URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/?ysclid=llz438eqia533717025; URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_57394/?ysclid=llz451u8gl238890940

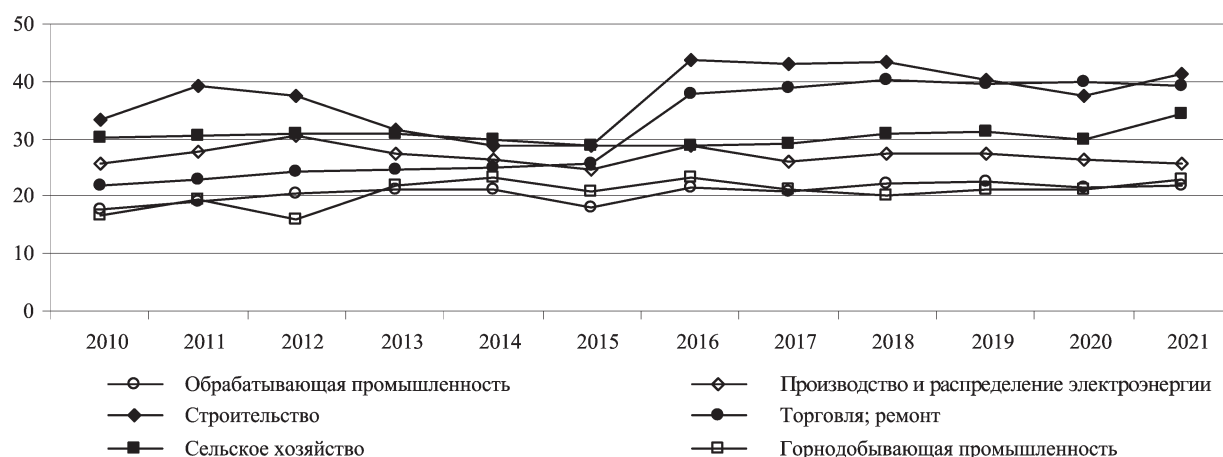

Рис. 4. Динамика коэффициентов ликвидации рабочих мест по видам экономической деятельности Беларуси, 2010–2021 гг., %

Источник. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/ofitsialnye-publikatsii_7/index_18062/?ysclid=llz40mfbt287963999; URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/?ysclid=llz438eqia533717025; URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_57394/?ysclid=llz451u8gl238890940

нодобывающей промышленности, а самые высокие – в торговле. Пассивность в создании рабочих мест свидетельствует об отсутствии гибкости в функционировании отраслевого рынка труда, как правило – из-за структурной трансформации самих отраслей, которая требует обеспечения новыми рабочими местами и спроса на работников новой квалификации. Высокие коэффициенты создания рабочих мест в торговле являются подтверждением высокой деловой активности в этом виде экономической деятельности.

Как видно на рис. 3, 2015 г. был годом «обвала» показателя коэффициента создания рабочих мест по видам экономической деятельности Беларуси, ВВП снизился на 3,9% по сравнению с 2014 г., когда ВВП вырос на 1,7%. Промышленной продукции произведено на 6,6% меньше, чем в 2014 г. Констатируемое снижение деловой активности в белорусской экономике повлекло общую пассивность в создании рабочих мест.

Максимальная разница между показателями коэффициентов создания рабочих мест в разрезе видов экономической деятельности составила примерно 20%. Такой разрыв наблюдается в период 2012–2021 гг.

Таким образом, можно констатировать, что в рамках белорусского рынка труда движение рабочих мест по направлению их создания является достаточно динамичным, что свидетельствует о структурных изменениях и повышении деловой активности в национальной экономике в целом.

В отличие от коэффициентов создания рабочих мест динамика коэффициентов их ликвидации (см. рис. 4) представляется более низкой. Несмотря на разрыв разности коэффициентов, в целом они имеют однонаправленное движение. Общим для них является лаг «проседания» в период 2013–2015 гг. Сравнивая два коэффициента, видно, что траектория «проседания» в ликвидации рабочих мест предшествовала последующей траектории «обвала» коэффициентов создания рабочих мест.

Следует заключить, что эти коэффициенты определенным образом взаимосвязаны одной траекторией. Однако направление траектории задается коэффициентом ликвидации. Так, следствием его «проседа-

ния» является последующее сокращение в создании рабочих мест.

Общая характеристика лидеров и аутсайдеров в создании и ликвидации рабочих мест показала:

более активны в создании рабочих мест такие виды экономической деятельности, как: торговля, ремонт, строительство. Аутсайдеры этого направления: горнодобывающая и обрабатывающая промышленность;

ликвидируют рабочие места активнее всего в строительстве и торговле. Менее активна обрабатывающая промышленность.

Явным аутсайдером по обороту рабочих мест в Беларуси является обрабатывающая промышленность. Рынок труда здесь наиболее статичен, очень медленно (прирост на 1-2 п. п.) создаются рабочие места на фоне их активного сокращения (на 25–30 п. п.).

«Лидеры» по темпам ликвидации рабочих мест расположились следующим образом: обрабатывающая промышленность (12–15%), горнодобывающая промышленность (10–11%), строительство (7–10%). В этих отраслях несколько быстрее, чем в среднем по всей экономике, «вымывались» рабочие места.

При описанных соотношениях темпов создания и ликвидации рабочих мест не удивительно, что наиболее активный их валовой оборот наблюдался в строительстве (25–30%) и торговле, ремонте (10–15%), а наиболее слабый – в производстве и распределении электроэнергии (4–5%) и сельском хозяйстве (2–3%).

На протяжении исследуемого 10-летнего периода положительное сальдо движения рабочих мест имело место лишь в двух видах экономической деятельности – торговле, ремонт и горнодобывающая промышленность. С нулевым сальдо отраслей практически нет. В большинстве видов экономической деятельности сальдо движения рабочих мест являлось отрицательным, причем в строительстве достигало почти 13% в год. Этот вид деятельности лидировал по чистым потерям рабочих мест, причем с заметным отрывом от всех остальных. Межотраслевые различия в динамике рабочих мест отражают дифференциацию внешних условий, в которых функционируют отраслевые организации.

На протяжении всего исследуемого десятилетия заметна особенность, связанная с отраслевым поведением движения рабочих мест. Так, в одних видах экономической деятельности рабочие места отличаются волатильностью и нестабильностью, в других – относительной устойчивостью. Так, устойчивый процент перераспределения был отмечен: в производстве и перераспределении электроэнергии (50%), сельском хозяйстве (51–52%), горнодобывающей промышленности (40–43%). Наиболее высокая волатильность наблюдалась в строительстве (60–85%), торговле и ремонте (45–82%). Данные различия следует считать устойчивыми во времени, так как временной интервал наблюдения значителен (10 лет). В результате валовой оборот рабочей силы превышал отметку 80%.

Общая экономическая ситуация в стране (рост ВВП, уровень инвестиционной активности и т. п.) определяет динамику занятости и количество рабочих мест. Факторами, влияющими на движение рабочих мест, являются: новые технологии и виды продукции, современные маркетинговые стратегии и выходы на новые рынки и др. Оценка их влияния на релокацию рабочих мест чрезвычайно важна для национальной экономики Беларуси. Необходимым условием такой оценки является специфическая (уникальная)

эмпирическая база, которая позволит реализовать эти исследования. Для ее создания требуется время и формирование теоретико-методологической основы.

В данной работе предпринята попытка дать общую оценку (исходя из возможностей национальной макростатистики) влияния динамики ВВП и объема инвестиций в основной капитал на релокацию рабочих мест в национальной экономике. Такая оценка имеет предварительный характер и позволяет только определить имеющиеся связи. В качестве оцениваемых параметров выступили показатели численности принятых и уволенных работников, так как, согласно используемому методическому подходу, количество рабочих мест соответствует численности работников. Эмпирической базой стал временной ряд макростатистики размерностью в 20 лет (2002–2021 гг.). Для оценки использован корреляционно-регрессионный инструментарий, который позволил выявить следующее:

а) имеется взаимосвязь численности принятых работников ($R^2 = 0,489$; $F = 17,2$; $p < 0,05$), уволенных работников ($R^2 = 0,45$; $F = 14,72$; $p < 0,05$) и динамики ВВП (она положительная, статистически значимая) (рис. 5). Значит, при положительном росте ВВП общая занятость населения страны либо растет, либо сохраняется через дополнительный найм (или «перелив» уволенных

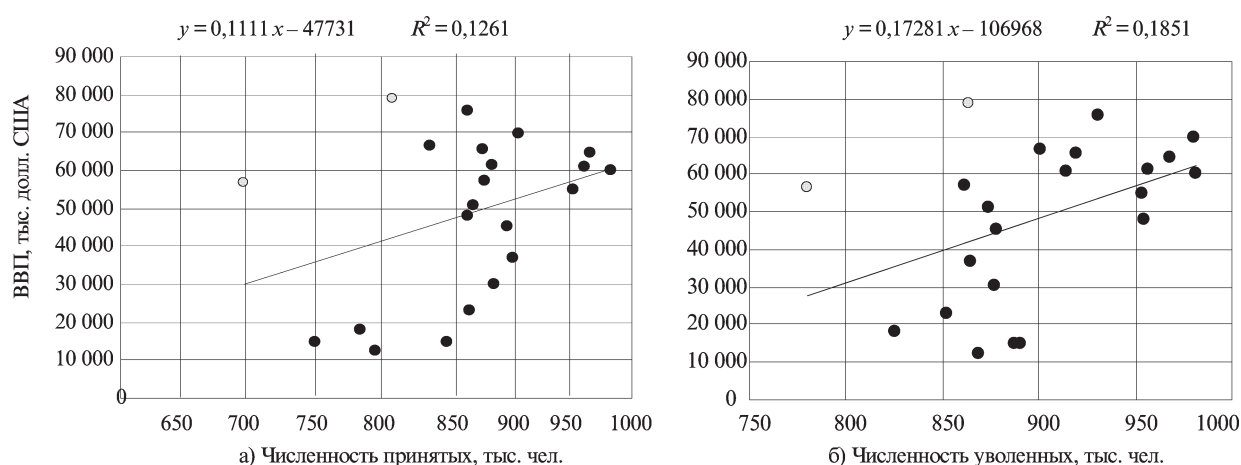

Рис. 5. Взаимосвязь численности а) принятых, б) уволенных работников и динамики ВВП в Республике Беларусь

Источник. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/97e/97e9d257e0d9bb1c5f9b1b1071c116ca.pdf>; URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/?ysclid=llur0k7xj6858576633; URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_57394/?ysclid=llur43xix3234446596

с одного вида экономической деятельности в другой) работников и в целом при росте деловой активности. Как видим, две точки выбиваются из общей тенденции (без фона), они соответствуют данным 2014 и 2015 гг. Это период, когда исследуемые показатели резко сократились и их значения были «нестандартны» в десятилетнем периоде в общем массиве данных. Однако, если эти точки исключить, как выбросы («нестандартные» значения), взаимосвязь становится более тесной и статистически значимой;

б) взаимосвязь численности принятых, уволенных работников и объемов инвестиций в основной капитал в рамках используемой эмпирической базы не подтверждена статистически значимыми результатами. Есть необходимость дальнейших научных исследований и оценок, которые позволят выявить белорусскую специфику такого влияния.

* * *

Анализ и характеристика движения рабочих мест в национальной экономике Беларуси позволяют сделать ряд выводов:

- в целом за исследуемый десятилетний период общий объем релокации рабочих мест был значительным (до 50% в год). Для сравнительно небольшой экономики Беларуси такой объем перемещений рабочих мест может оказаться критичным в силу роста расходов на сопровождение оборота рабочих мест;

- пассивность в создании рабочих мест в некоторых отраслях белорусской экономики свидетельствует об отсутствии гибкости в функционировании отраслевых рынков труда. Как правило, причиной этого является структурная трансформация самих отраслей, которая требует обеспечения новыми рабочими местами и работниками новой квалификации. Максимальные коэффициенты создания рабочих мест в торговле подтверждают высокую деловую активность в этом виде экономической деятельности. Пассивность в создании рабочих мест наблюдалась и в годы снижения деловой активности в экономике;

- в национальной экономике Беларуси динамика движения рабочих мест более активна в направлении их создания, что свидетельствует о структурных изменениях и деловой активности в экономике в целом. Коэффициенты создания и ликвидации рабочих мест взаимосвязаны одной траекторией. Однако направление движения задает коэффициент ликвидации. Так, следствием его «проседания» является последующее сокращение в создании рабочих мест;

- явным «аутсайдером» по обороту рабочих мест в национальной экономике Беларуси выступает обрабатывающая промышленность. Рынок труда в данном виде экономической деятельности наиболее статичен, очень медленно создаются рабочие места на фоне их активного сокращения. «Лидеры» по темпам ликвидации рабочих мест: обрабатывающая промышленность, горнодобывающая промышленность, строительство. В этих отраслях несколько быстрее, чем в среднем по всей экономике, «вымывались» рабочие места;

- в белорусской экономике существуют виды экономической деятельности как с большим (строительство, торговля, ремонт), так и с небольшим (горнодобывающая и обрабатывающая промышленность) объемом релокации рабочих мест. В отраслевом секторе установился свой минимальный уровень релокации рабочих мест, который составляет в среднем 30%, т. е. 1/3 всех рабочих мест на рынке труда ежегодно находится в движении. Среди исследуемых ВЭД встречаются и «аномальные» результаты. Так, например, в строительстве в период 2017–2018 гг. валовой оборот рабочих мест превышал 80%. Такой «рекорд» объяснялся активной интеграцией белорусского рынка труда строителей в аналогичный российский рынок;

- прослеживается четкая особенность национальной экономики Беларуси, связанная с тем, что рабочие места практически не ликвидируются (численность ликвидации в год в среднем составляет 0,5–1,0 тыс.), а численность вновь созданных рабочих мест также не велика (в среднем – 2–5 тыс.). Данная особенность является свидетельством того, что в обороте находятся старые рабочие места. Это указывает на отсутствие структурной и инновационной

трансформации (на примере исследуемых ВЭД) в экономическом развитии;

- выявлено, что в национальной экономике Республики Беларусь на общее движение рабочих мест влияет динамика ВВП. Так, при положительном его росте количество рабочих мест либо растёт, либо сохраняется общая занятость населения страны через дополнительный наём (происходит «перелив» ликвидированных рабочих мест с одного вида экономической деятельности в другой) при нивелировании процессов ликвидации рабочих мест.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Рыжикова З.А. 2012. Движение рабочих мест в российской экономике: в поисках созидательного разрушения. *Препринт WP/2012/03. Серия WP3. Проблемы рынка труда*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики. 43с. [Gimpelson V.E., Kapeliushnikov R.I., Ryzhikova Z.A. 2012. The Movement of Jobs in the Russian Economy: In Search of Creative Destruction. *Preprint WP/2012/03. Seriya WP3. Problemy rynka truda*. Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki. 43 p. (In Russ.)]

Капелюшников Р.И. 2006. *Российский рынок труда сквозь призму предпринимательских опросов: ретроспективный анализ*. Москва: Ин-

ститут мировой экономики и международных отношений РАН. [Kapelyushnikov R.I. 2006. *The Russian Labor Market Through the Lenses of Business Surveys: A Retrospective Analysis*. Moscow: Institut mirovoy ekonomiki i mezhdunarodnykh otnosheniy RAN. (In Russ.)]

Davis S., Faberman R., Haltiwanger J. 2006. The Flow Approach to Labor Markets: New Data Sources and Micro-Macro Links. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 20. No 3. PP. 3–26. DOI:10.1257/jep.20.3.3

Gymez-Salvador R., Messina J., Vallanti G. 2004. Gross Job Flows and Institutions in Europe. *Labour Economics*. Vol. 11. Iss. 4. PP. 469–485. DOI: 10.1016/S0927-5371(04)00034-X

Haltiwanger J., Scarpetta S., Schweiger H. 2010. Cross Country Differences in Job Reallocation: *The Role of Industry, Firm Size and Regulations*. *European Bank for Reconstruction and Development Working Paper No 116*. DOI: 10.2139/ssrn.2187538

Haltiwanger J.C., Jarmin R.S., Miranda J. 2010. Who Creates Jobs? Small vs. Large vs. Young. *NBER Working Paper 16300*. DOI: 10.3386/w16300

Hsieh C-T., Klenow P. 2009. Misallocation and Manufacturing TFP in China and India. *US Census Bureau Center for Economic Studies Paper No CES-WP-09-04*. DOI:10.2139/ssrn.1442871

McMillan M., Rodrik D. 2011. Globalization, Structural Change and Productivity Growth. *NBER Working Paper No 17143*. DOI 10.3386/w17143

MOVEMENT OF JOBS IN THE NATIONAL ECONOMY OF BELARUS

Nataliya Makovskaya¹ (<https://orcid.org/0000-0003-2909-2925>)

¹ Mogilev State University by A. Kuleshov (Mogilev, Belarus).

Corresponding author: Nataliya Makovskaya (maknata@mail.ru).

ABSTRACT. The article presents the results of a scientific study of the trajectories of creating and eliminating jobs in the Belarusian economy. Industry leaders and «outsiders» in terms of re-allocation of jobs have been identified. The author reveals the reasons that determine the general directions of the movement of jobs in the national economy of Belarus.

KEYWORDS: workplace, labour market, types of economic activity, national economy, redistribution of jobs.

JEL-code: J21, J22, J44.

DOI: 10.46782/1818-4510-2023-3-72-83

Received 6.07.2023

In citation: Makovskaya N. 2023. Movement of Jobs in the National Economy of Belarus. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 3. PP. 72–83. DOI: 10.46782/1818-4510-2023-3-72-83 (In Russ.)

